

Глава 339: Ты угрожаешь мне?

«Кто это?»

Последний раз после урока Цзян Чэнь создал несколько линий обороны вокруг резиденции. Как только он почувствовал, что кто-то пытается войти в резиденцию, Цзян Чэнь был немедленно предупрежден и оповещен.

Его тело выстрелило, как стрела, когда он заметил фигуру, стоящую посреди двора. Лицо злоумышленника было прикрыто, открытой была только его пара глаз.

«Молодой друг, возможно, мы можем немного поболтать?»

У нежелательного гостя в середине ночи, вероятно, были недобрые намерения. Цзян Чэнь не интересовался его скучным копанием.

«Ты сам уйдешь или ты хочешь, чтобы я позвонил в правоохранительные органы?» Цзян Чэнь нахмурился.

«Не пойми меня неправильно, молодой друг. У меня нет злых намерений. Я просто от имени других, чтобы быть посредником и миротворцем ».

«Миротворец?» Цзян Чэнь холодно засмеялся. «Кто попросил тебя им стать?»

«Не торопись, молодой друг. С твоим потенциалом ты предназначаешься для великих дел, зачем задерживаться в этом простом мистическом секторе? Не имеет значения, кто попросил меня приехать сюда сегодня. Будучи экзаменатором мистического сектора, я заверяю тебя, что я честно отношусь ко всем вопросам. Я сегодня здесь, чтобы посоветовать тебе сделать шаг вперед к примирению, которое развеет всю недоброжелательность и приведет к миру, столь же широкому, как открытое небо ».

«Сделать шаг вперед к примирению?» Цзян Чэнь рассмеялся. «Если я сделаю шаг к этому, они возьмут и сделают десять вперед, чтобы запугивать меня. Не ходи вокруг да около, Го Жэнь просил тебя приехать?»

«Хе-хе, молодой друг, ты действительно умный человек».

«Вернись назад и скажи ему, что некоторые наиважнейшие аспекты не должны пересекаться. Как только они пересекаются, этот конфликт может закончиться только смертью. Я уважаю тебя как экзаменатора, но я верю, что эта поездка не является действительно официальным действием. В противном случае, почему ты скрываешь свое лицо?»

«Молодой друг действительно остроумен, я впечатлен. Он сожалеет о предыдущих делах, и поэтому попросил меня прийти посмотреть, есть ли какая-либо компенсация, которую можно сделать. Молодой друг, если у тебя есть какие-либо просьбы, не стесняйся сказать о них ».

Цзян Чэнь развел руками и закричал: «Закрой свой рот! Ты думаешь, мои принципы могут быть обменены? Вернись назад и скажи Го Жэню, что единственное, что он может сделать, это помолиться, чтобы он не встретил меня на ринге. Это все, что я должен сказать, я не желаю тебя видеть!»

Цзян Чэнь был возмущен. Посредник? Миротворец?

В конце концов, это были всего лишь трюки от Общества Пурпурного Солнца! Цзян Чэню нужно было только подумать о том, кто бы мог выступать в роли этого замаскированного экзаменатора из Общества Пурпурного Солнца, который только что посетил его от имени Го Жэня.

Он также прекрасно знал, что так называемое примирение со стороны этих учеников общества, было всего лишь нелепой показухой. Их ядовитые, истинные намерения проявятся только лишь через некоторое время, и они откажутся от факта, что подобное соглашение вообще существовало.

Такие люди, как Го Жэнь, обладали сердцем скорпиона и никогда не хотели искренне стремиться к миру.

Кроме того, дела того дня полностью расходились с важными аспектами Цзян Чэня. Он уничтожил невиновность девушки своими собственными руками. Хотя она ничего не

говорила, Цзян Чэнь прекрасно понимал, какой огромной жертвой это представлялось для девушки.

Могла ли невиновность невинных девушек так легко объясняться таким несущественным словом?

Цзян Чэнь никогда бы не согласился с этим.

Когда мужчина в маске увидел, что Цзян Чэнь говорит так утвердительно, его брови нахмурились: «Молодой друг, нам в самом деле нечего обсуждать?»

Цзян Чэнь холодно засмеялся: «Если он не умрет».

Тон человека в маске стал холодным. "Если не умрет? Считаешь ли ты, что этот вопрос будет разрешен, если он умрет? Позволь мне сказать тебе, что это только ухудшит ситуацию. Убийство ученика Общества Пурпурного Солнца сродни расшевеливанию гнезда шершней. Кроме того, Го Жэнь довольно популярен в обществе. Если ты убьешь его, в будущем ты столкнешься с неограниченной местью в земных и небесных секторах. У тебя есть огромный потенциал, зачем разрушать собственное будущее из-за спора, вызванного личными чувствами, и блокировать свое дальнейшее продвижение к вершинам? "

Поскольку его убеждение потерпело неудачу, человек в маске затем решил прибегнул к угрозам.

Цзян Чэнь сердечно рассмеялся: «У меня есть свой путь, у кого есть возможность заблокировать его? Может ли кто-то другой уничтожить мое будущее? Гнездо шершней? Ну и шутка! На пути боевого дао, будь то логово дракона или гнездо феникса, все, кто блокирует мой путь, будут приговорены к смерти!»

Экзаменатор в маске раньше видел высокомерных учеников, но никогда не встречал настолько высокомерного, как этот.

Он был настолько в ярости, что чуть не прыснул кровью. Он хладнокровно фыркнул в холодном смехе. «Хорошо, хорошо, хорошо! Похоже, ты отказываешься от покаяния, пока не потерпишь неудачу! Я хотел бы увидеть, как ужасная смерть, которую ты, так называемый гений, встретишь в конце концов! »

«Малыш, помни, что с сегодняшнего дня Общество Пурпурного Солнца развернет все возможные ресурсы, чтобы подавить и вытеснить тебя. Подожди, пока меч правосудия Общества Пурпурного Солнца не опуститься, чтобы обезглавить твою собачью голову! "

Отношение экзаменатора в маске переключилось так же быстро, как перелистывание страниц книги, поскольку его тон соответствовал его зловецким угрозам.

Так же, как Цзян Чэнь угрожал Го Жэню и другим, точно также экзаменатор пытался посеять семена страха в сердце Цзян Чэня через угрозы и попытался создать внутреннего демона.

Тем не менее, психологическая устойчивость Цзян Чэня не была такой ничтожной как психологическая устойчивость Го Жэня. Его Сердце – Валун – было совершенно невосприимчиво к этой угрозе.

Он слабо улыбнулся: «Я буду ждать. Теперь у меня есть только два слова для вас, **УБИРАЙТЕСЬ ВОН!**»

Последние два слова выкатились, как весенний гром. Громовой рев двух слов сразу заполнил окрестности горного склона.

Выражение экзаменатора сразу же резко изменилось, когда он молча ругнулся, ну и коварен же этот парень! Он не смел задерживаться, поэтому он вскочил, удаляясь быстрее, чем заяц.

Естественно, это и была главная цель возгласа Цзян Чэня. Он хотел разбудить весь мистический сектор и экзаменаторов, чтобы он смог привлечь внимание правоохранителей.

Честно говоря, он хотел выдать замаскированного экзаменатора.

Он побывал в резиденции кандидата ночью и угрожал ему, пытаясь подавить. Если доказательств этого обнаружено не будет, то это станет абсолютно огромной катастрофой, и он был уверен, что его будут осуждать другие три общества.

Поэтому, когда экзаменатор услышал крик Цзян Чэня, он знал, что все плохо, и поспешил уйти.

В это время Дань Фэй также вошла во двор через свою дверь.

«Брат Валун, твой высокий и неуступчивый дух очень восхитителен. Этот человек должен быть экзаменатором из Общества Пурпурного Солнца. Он изо всех сил старался мягко реагировать, чтобы заставить тебя пойти на компромисс и определенно хотел примириться с тобой ».

Цзян Чэнь слабо улыбнулся: «Разве я не увидел бы их трюки? Что это значит? Это означает то, что Го Жэнь боится ».

«У Го Жэня есть большие амбиции, но мало таланта, и он не имеет возможности достичь великого дао. Его дао-сердце так слабо, что, вполне вероятно, угроза Брата Валуна уже стала его внутренним демоном. При таком раскладе Брату Валуна даже не нужно ничего делать, потому что Го Жэнь сам проиграет, даже не сразившись ».

Цзян Чэнь согласился и кивнул: «Призыв к подкреплениям, похоже, Го Жэнь исчерпал свои трюки. Я отклонил его предложение сегодня, поэтому я должен, вероятно, следить за следующими несколькими днями, чтобы он что-либо не сотворил в отчаянии ».

Как только образовался внутренний демон, от него чрезвычайно трудно избавиться. Нужно было устранить источник внутреннего демона, чтобы избавиться от него.

Цзян Чэнь был настолько силен, что Го Жэнь был в затруднительном положении, как и что с ним делать. Он мог только прибегать к отчаянным мерам по устранению источника своего внутреннего демона!

Когда они говорили, за пределами резиденции слышался звук шагов.

Пришли представители правоохранительных органов в поисках нарушителей спокойствия.

Цзян Чэнь открыл дверь, и группа сотрудников правоохранительных органов вошла во главе с Великим Клыком.

«Мы слышали рев здесь раньше, не так ли?» Тон Великого Клыка был вполне достойным, как будто он вообще не знал Цзян Чэня, поскольку не позволял частным делам вмешиваться в общественные дела.

Цзян Чэнь откровенно кивнул: «Отвечая перед Великим Клыком, здесь был человек в маске, который утверждал, что он экзаменатор мистического сектора, и был он здесь от имени Общества Пурпурного Солнца, чтобы угрожать мне. Я прошу Великого Клыка быть судьей по этому вопросу».

Великий Клык нахмурился. «Действительно произошло что-то вроде этого?»

«Абсолютно, моя соседка по комнате может это подтвердить».

Великий Клык посмотрел на Дань Фэй. Она не боялась, когда она встретила его взгляд и решительно сказала: «Хотя мы, светские ученики, родились в небогатой семье, мы не мусор, чтобы валяться у всех под ногами. Этот человек утверждал, что он экзаменатор, но представлял сторону Общества Пурпурного Солнца и хотел подавить нас. Хотелось бы спросить у Великого Клыка, действительно ли этот отбор настолько беспристрастен, как утверждают четыре общества?»

Великий Клык кивнул: «Где все остальные в этом доме?»

«Мы не знаем. Они не вернулись ночью и подобное происходит каждый день. Мы не знаем, что они задумали», ответила Дань Фэй.

Великий Клык крикнул: «Призывайте сюда всех экзаменаторов!»

Некоторые представители правоохранительных органов немедленно бросились к двери, чтобы уведомить экзаменаторов.

Было около двухсот экзаменаторов из четырех великих обществ. Они быстро добрались сюда.

Так как команду главного хранителя мистического сектора нельзя было проигнорировать, другие экзаменаторы тут же явились.

«Все, эти два кандидата говорят, что экзаменатор пришел сюда, чтобы угрожать им. У меня есть только один вопрос: кто такой смелый, что посмел это сделать и публично осмелился нарушать правила отбора? Кто осмелился подходить к кандидатам и угрожать им?»

Великий Клык тоже воспользовался этим предлогом, чтобы выразить свои чувства. Он не был

из Общества Пурпурного Солнца и, естественно, никогда не остался бы на их стороне, чтобы защитить кого-то из этого общества.

Было смертельно тихо. Никто из экзаменаторов не осмеливался ничего сказать, так как в их сердца были наполнены волнительными эмоциями.

Кто это был? Кто посмел был настолько смелым, чтобы открыто угрожать кандидатам?

Цзян Чэнь заметил в глазах Великого Клыка тень поощрения и знал, что последний побуждает его совершить много вещей.

«Я тренировался в своей комнате, когда услышал, как кто-то появился у меня во дворе. Он сказал, что он здесь представляет Общество Пурпурного Солнца и лоббирует меня. Когда это не удалось, он сразу же изменил свою тактику, и начал угрожать мне, и сказал, что он соберет всю силу общества, чтобы подавить меня и вытеснить. Поэтому я подозреваю, что этот человек - кто-то из Общества Пурпурного Солнца».

Поскольку Великий Клык поддерживал его, Цзян Чэнь, естественно, не возражал против наказания Общества Пурпурного Солнца.

«Малыш, ты не клевети на нас!»

«У тебя есть доказательства ?! Отсутствие доказательств означает, что ты наговариваешь на нас! "»

«Наше Общество Пурпурного Солнца открыто и прямолинейно, зачем нам нужно угрожать тебе, простому светскому ученику?»

«Должно быть, кто-то подставляет наше общество и целенаправленно очерняет нас!»

Экзаменаторы из Общества Пурпурного Солнца все разом загалдели.

Цзян Чэнь огляделся и остановился на одном из экзаменаторов. Он хладнокровно расхохотался в сердцах: «Ты был дерзким и необузданным, когда ты только что посетил меня, и только что снял маску. Вероятно, ты не изменил форму своего тела, потому что посчитал, что обвел меня вокруг пальца?»

Цзян Чэнь указал прямо на этого человека: «Вот он».

Тело этого человека слегка покачнулось, когда он крикнул: «Малыш, ты знаешь, что преступление очернения другого - это не шутки?»

Цзян Чэнь холодно засмеялся: «Прекрати играть на публику! Перед тем, как ты пришел, ты, вероятно, не подумал, что я бы поднял это дело, поэтому ты только небрежно скрыл свое лицо, но ничего не сделал с формой тела. Ты был таким надменным и властным, когда угрожал мне сейчас, почему ты превратился сейчас в черепаху, втягивающуюся в свой панцирь, и не осмеливаешься держать ответ за то, что ты сейчас сделал?»

Этот человек был действительно Великим Дядюшкой Даоянь, к которому обратился Го Жэнь. Он думал, что Цзян Чэнь не будет внезапно использовать эту странную тактику, и как только что высказался Цзян Чэнь, он был вынужден быть пассивным.

Однако, таким гордецам как он будет невозможно в этом признаться.

«Великий Клык, этот ребенок очерняет меня. Я прошу Великого Клыка жестоко наказать его и наказать как наглеца, который осмеливается наговаривать на экзаменаторов!» Даоянь фактически подавал иск, даже несмотря на то, что он был виновным.

Великий Клык холодно фыркнул: «Где ты был сейчас?»

«Я отдыхал в своей комнате». Даоянь тут же ответил с легкостью.

<http://tl.rulate.ru/book/27/249901>